

Дни полковника теперь стали протекать приятно и размеренно.

Каждый вечер к нему приходила Долорес в халате на голое тело, раздевалась и делала полковнику глубокий горловой минет. Он не сдерживаясь спускал ей в рот накопившуюся за день сперму, а затем она сидела и покорно ждала когда мужчина будет готов ко второму разу. Обычно он ставил ее на четвереньки в позу «раком» либо клал спиной на стол и закидывал ноги себе на плечи. В таких позах он сношал женщину попеременно во влагище и в прямую кишку. Кончал обычно в кишку или в рот. На этом вечерняя смена заканчивалась и Долорес бежала в ванную вымывать из себя сперму.

Утром полковник сам заходил в спальню к Марии, где девушка уже ждала его с подготовленным смазанным анусом. Вначале она еще стеснялась его и надевала длинный непрозрачный пеньюар, который закатывала выше пояса, когда вставала на четвереньки. Но потом поняла, что стесняться мужчины, который видел все ее интимные места, как-то глупо. Теперь она встречала полковника полностью обнаженной, и он мог по достоинству оценить красоту юной девушки. Мать и дочь были во многом похожи. Обе высокие, крупные с длинными курчавыми волосами до пояса, широкими бедрами и пышным задом. Только у Долорес были крупные полные груди с большими ареолами и плоскими сосками, а у Марии была маленькая конусообразная грудь с большими сосками торчащими в разные стороны. Долорес брила промежность и каждый раз снимая халат выставляла напоказ полковнику свои хорошо развитые большие и малые половые губы, а также крупный розовый клитор. Мария, будучи невинной девушкой волос в интимных местах не брила и мела достаточно густую темную поросль, которая начиналась вокруг анального отверстия и тянулась через промежность к пупку. Во второй свой визит полковник устроил ей медицинский осмотр. Он заставил девушку лечь на спину, широко раздвинуть ноги и направил свет лампы ей на промежность. Оказалось, что у девушки в отличие от ее матери видны только пухлые большие половые губы. Они были плотно сомкнуты, так что малых губ и клитора видно не было. От такого бесстыдного осмотра девушка покраснела и вновь закрыла лицо руками готовясь заплакать. Но на этом ее унижения не закончились. Полковник заставил девушку оторвать руки от лица и раздвинуть себе половые губы: он хотел проверить девственность Марии. Девушка не врала, она действительно была невинна: плотная девственная плева была видна как на ладони.

Но вот лишение девственности другого отверстия шло в полном смысле этого слова «туго». Тугой девичий анус сопротивлялся вторжению члена полковника отчаянно и безнадежно, также как остатки правительственных войск сопротивлялись революционерам на дальних глухих болотах.

Он испробовал казалось уже все доступные позы и варианты и решил, что задний проход девушке все таки придется рвать... Как вдруг на четвертый день все произошло. Мария сидела верхом на полковнике и кусая губы в который раз пыталась насадиться анальным отверстием на его член. Полковник крепко держал ее за талию и тянул вниз. И тут он решил, что может стоит доставить девушке немного удовольствия и поласкать ей клитор. Большим пальцем он раздвинул ей губы, нащупал горошину клитора и стал нежно тереть ее вверх-вниз. Это дало результаты: Мария задышала и заметно увлажнилась. Полковник продолжил натирать

клитор еще более активно. Из влагалища девушки уже почти текло, она стонала в голос не от боли, а от явного наслаждения. И тут неожиданно она изогнулась дугой, откинулась назад и сама с размаху насадилась на член целиком по самые яйца. Тут же она заорала от боли и попыталась слезть, но полковник был начеку. Он крепко схватил ее за талию и стал лихорадочно осваивать тесноту девственной прямой кишки. Мария плакала и не сдерживаясь громко кричала. На ее счастье долго находиться в такой тесноте полковник не смог и стал спускать.

Когда мужчина кончил и Марии было позволено слезть, она легла на бок, свернулась калачиком и стала тихо плакать в подушку: теперь она уже не девушка, а женщина. Но как же это больно и стыдно лишиться анальной девственности. Она аккуратно коснулась пальцем сфинктера. Вроде все в порядке, крови нет, только струйка спермы вытекает из попы на простынку...

Полковник удовлетворенно раскинулся на постели. Наконец-то его усилия принесли свои плоды. Но нужно было закрепить успех. Он заставил девушку подняться и сходить на кухню за вином. Выпив вина и выкурив сигару он понял, что готов к закреплению успеха.

Упирающаяся девица была поставлена на четвереньки, ее анус был вновь смазан и член полковника медленно и неумолимо вошел в задний проход уже бывшей анальной девственницы. На этот раз Марию содомировали долго и мучительно, но теперь девушка сама догадалась тереть себе клитор, что хоть немного облегчала страдания. Когда наконец полковник кончил, девушка упала на живот и лежала без сил не шевелясь. Она даже не прореагировала, когда полковник раздвинул ей ягодицы и прощупал прямую кишку на предмет повреждений. Измочаленный сфинктер не закрывался и легко впустил в себя два пальца.

— Молодец девочка!

Полковник потянулся, допил вино и пошел к себе, а несчастная девушка полежала еще немного пошла в душ. Сидя на корточках в душе она выдавливала из своего кишечника сперму также, как это делала каждый вечер ее мать.

На следующий день она выпросила у полковника передышку для своей растерзанной попы пообещав сделать глубокий горловой минет и выпить всю сперму без остатка. Она уже научалась не захлебываться, хотя до уровня мастерства своей матери ей было еще далеко.

— Вот отправить бы тебя на обучение к своей мамочке — думал полковник лежа на спине и глядя на девушку, которая старательно но неумело заглатывала его член...

Дальше пошла практика... Два, а то и три раза подряд каждое утро полковник сношал Марию в задний проход. Он делал это во всех позах: раком, на животе, на спине, на боку, в раздвинутыми и сомкнутыми ногами... в позе наездницы, и даже стоя. Девушка безропотно отдавалась ему в любой позе. Главное было найти удобную позу, чтобы тереть себе клитор, а еще лучше если клитор трет мужчина.

Первое утреннее проникновение в заднепроходное отверстие было для девушки всегда очень трудным и болезненным, но постепенно боль проходила и вот Мария уже стонет не от боли, а от наслаждения. На вторую неделю ежедневных сношений девушка испытала первый в своей жизни оргазм. Она сидела сверху на мужчине и уже без принуждения ритмично насаживалась анусом на его член, рука мужчины как и в первый раз ласкала ей клитор. После получаса интенсивного секса полковник до упора насадил девушку на себя и стал спускать ей в прямую кишку. Тут в голове Марии что-то щелкнуло, горячая волна прокатилась по всему

телу, она пронзительно закричала и стала кончать сотрясаясь всем телом. Потом Мария упала на грудь полковника конвульсивно дергаясь всем телом, ее анус сжимался и разжимался выталкивая из себя сгустки спермы.

Скоро Мария открыла для себя что такое множественный оргазм и научилась кончать по несколько раз за один акт пока не кончит полковник. Ее любимой позой теперь стала поза наездницы, а также поза на боку с поджатыми к груди ногами. Каждое утро перед приходом полковника она снимала ночную рубашку, смазывала задний проход вазелиновой мазью и ложилась в такой позе обратно под одеяло. Когда полковник приходил она делала вид что спит и только громко вскрикивала, когда мужчина одним размашистым движением брал ее в задний проход.

Мысль о том, что она спасая маму отдала свою девственную попу на растерзание захватчику как-то растаяла в памяти. Ежедневный анальный секс стал теперь скорее наслаждением, чем повинностью.

Долорес напротив отрабатывала ежевечерние встречи как повинность. Ее задний проход и влагалище скоро привыкли к немаленьким размерам полковника, но никакого удовольствия она так и не получала.